

1 2 ИЮН 1977

Омская правда

ГОСТЬ
ЧЕТВЕРТОЙ
СТРАНИЦЫ

Михаил Ульянов

Сегодня в гостях у наших читателей — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Александрович Ульянов. И приятно добавить еще одно неофициальное «звание» — наш земляк. М. А. Ульянов родился в северном старинном городке Тара. В 1942 году группа эвакуированных артистов организовала там театр, где будущий народный артист сделал первые шаги в искусстве. Поток Ульянов, два года проучившись в театральной студии при Омском драматическом театре, поехал в Москву и поступил в театральное училище имени Щукина, после окончания которого был приглашен в театр имени Евг. Вахтангова.

Сейчас, когда этот театр выступает в Омске, М. А. Ульянов появляется на сцене в самых разных ролях: самодовольного начальника стражи Бригеллы («Принцесса Турандот»), иронического и смелого директора Друнова («Дендешенский»), командующего фронтом генерала Горлова («Фронт»), команда дивизии Гулевого («Конармия»), неистового Рогожина («Идиот»). Мы хорошо знаем М. А. Ульянова и как артиста кино. Им сыграны роли председателя колхоза Трубникова («Председатель»), главного инженера Бахирева («Битва в пути»), лейтенанта милиции («Самый последний день»), маршала Жукова... Вот с этой последней роли и начался разговор нашего корреспондента с М. А. Ульяновым.

— Михаил Александрович, особое место в вашем творчестве занимает «многосерийная» роль маршала Жукова. Без сомнения, ей уготована долгая жизнь. И потому, что фигура маршала овеяна легендами. И потому, что Вы так снайперски точно вывели главное, показав полководца человеком огромного мужества, негибаской силы воли. Будет ли продолжена работа над образом Жукова, выйдет ли он за рамки эпизода?

— Я снимался в роли Георгия Константиновича Жукова в нескольких фильмах: «Освобождение», «Выбор цели», «Блокада». Как я отношусь к этой работе? Я рад, что мое понимание роли совпало с памятью народа, который в трудную годину войны выдвинул из своих рядов такого талантливого полководца. Но, к сожалению, драматургический материал этих ролей был мал, и мне не удалось сколько-нибудь полно показать сложный, противоречивый характер человека, обладающего невиданной, все ломающей волей, огромной властью над жизнями тысяч людей и еще большей ответственностью за эти жизни. Суровая необходимость времени, когда решалась судьба не отдельных лич-

ностей, а нации, государства, и даже так, судьба Истории, вот эта суровая необходимость не просто закалила, но перепланировала характер Жукова в столь сложный конгломерат, что его образ нелегко будет решить художественными средствами.

Сейчас тема только затронута. Но, сознаюсь, меня очень привлекает образ народного маршала. Я несколько раз встречался с Константином Михайловичем Симоновым. «Тема Жукова» волнует писателя, но она настолько корневая, столько она тянет за собой вопросов, проблем, критических ситуаций, что поднять ее будет, скажем так, трудно. Пока мы в своих разговорах остановились на возможном создании телевизионного документально-игрового фильма о Жукове. Будущее покажет, что из этого выйдет.

— Как Вы считаете, почему в наших (и не только в наших) фильмах о жесточайшей из войн так много акварельных красок, а огня и горя неправомерно мало? Почему военные фильмы нередко скатываются к приключениям и комедийным ситуациям, а огонь, смерть, слезы, отчаяние где-то на втором-третьем планах? И даже такой суровый реалист, как

Сергей Бондарчук, в фильме «Они сражались за Родину», где, может быть, впервые так неистово правдиво показана передовая, горящая в адовом огне, не отказался от прямой «эстрадного номера» Юрия Никулина, показавшего вариант деда Щукаря в красноармейской форме...

— Одно из объяснений: война была такая обжигающая, что до сих пор еще горят, не зажили раны народа и беречь их всей суровой правдой у художников не хватает мужества. Да и дистанция, с которой мы рассматриваем войну, относительно невелика. Вспомним: Лев Толстой начал писать эпопею «Война и мир» спустя полвека после первой Отечественной войны. Но разве сравнить войну 1812 года с Великой Отечественной?! И наше время столь стремительно, что, думаю, нам не придется ждать полвека... Тем не менее, по инерции, что ли, изображая жизнь на сцене, на экране, в прозе, некоторые художники стараются облегчить ее конфликты. Нет, это не печально известная «лакировка» действительности. Сейчас искусство уже такого не смеет, стыдно ему этим заниматься, но желание посмотреть на все добрыми глазами ведет к отбору только хороших черт у героев, действующих подчас в «нестрашных», излишне благополучных жизненных ситуациях.

Каждое время призывает своих героев и своих художников. (Между прочим, это любопытная тема для исследования). Так был «призван» Г. К. Жуков. Так пришел на помощь земле и людям, впадшим в неверие, председатель колхоза Трубников, роль которого мне посчастливилось сыграть. Трубников — характер, личность, умица, боец, но сегодня он неприемлем и невозможен: время не то!